

А ВЕДЬ он, корень-то, как всегда, в экономических условиях. Помните, как эстонские колхозы «отреагировали» на шестьдесят миллионов рублей, полученных дополнительно за поставку хорошего мяса? Они после этого вдвое переполнили план! Это ли, — только наоборот, — произошло и с производителями помидоров?

БЕЛГРАД

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ГОРОД

НА ОДНОМ из стендов Белградского военного музея лежат тяжелые кандалы. Эти кандалы — символ того времени, когда вся страна была опутана цепями экономического, политического и социального рабства. А рядом — снимки, сделанные 27 марта 1941 года. 750 самолетов вермахта выполняют приказ Гитлера: «Покорить Белград жестоко, уничтожить его без жалости».

Югославия была оккупирована, но не покорена. Народы Сербии, Хорватии, Словении, Черногории, Боснии и Герцеговины поднялись на героическую борьбу. В ходе войны погиб каждый десятый югослав. Три с половиной миллиона человек пережили ужасы концлагерей, 350 тысяч семей остались без крова.

Так продолжалась три с половиной года. А 20 октября 1944 года солдаты Народно-освободительной армии Югославии с помощью советских войск и партизан освободили Белград. Писатель Павел Лукицкий сделал верхний снимок на площади Терезе жителя города встречают освободителей.

На нижнем снимке мы видим ту же площадь, но уже в наши дни. Сейчас в Югославии насчитывается две с половиной тысячи заводов, фабрик и других предприятий. Югославская индустрия освоила производство сложнейших современных изделий — от станков и автомобилей до мощных океанских танкеров, телевидения и радиоприемников.

Значительные успехи достигнуты в области народного образования и культуры. В стране насчитывается более 16 000 школ и 266 вузов. В прошлом году югославские издательства опубликовали 8 тысяч книг.

Дружба между народами СФРЮ и СССР крепнет с каждым годом. И сегодня, в памятную годовщину, советские люди жаждут своим дружным трудом помочь в развитии югославской экономики и культуры.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

прусский король цинично заявил: у меня достаточно забот о том, как захватить, что же касается права — об этом пусть позаботятся мои юристы. Долгое время взаимоотношения между правящими кругами на капиталистическом Западе и учеными, ведущими конкретные социологические исследования, объективно складывались примерно таким же образом. Господствующая элита до поры до времени была не слишком озабочена тем, чтобы подвести социологические обоснования под свою внутреннюю и внешнюю политику. В свою очередь профессиональные социологи, кичась тем, что «стоят вне политики», объективно своим исследованиями обслуживали потребности элиты в рационализации экономической, социальной и политической системы. Это молчаливое, «само собою разумеющееся» приспособление к существующим порядкам, получившее название конформизма, пустило глубокие корни в западной социологии, особенно в первое послевоенное десятилетие. Как показал, например, опрос двух с половиной тысяч преподавателей общественных наук в США, проведенный в 1955 году П. Лазарсфельдом и Н. Тилленом, большинство из них старательно избегало каких-либо упоминаний «элитарности» и власти учеными, многие боялись говорить студентам то, что они думают, а значит, часть признавала, что в той или иной форме прибегает к самоцензуре. Таковы были горькие плоды маккартизма для американской социологии.

Конечно, и сейчас у нефтяных, автомобильных, химических и прочих недропользователей «королей» нет недостатка в учених, готовых выпячивать их социальный якорь. Однако прежний монолитный конформизм дал глубокие трещины, и возмущающее число социологов либо отвергает роль придворных ученых, либо явно тяготеет к ней.

Выдающийся американский социолог Рафт Милз, беспрестанно умерший в расцвете творческих сил, нанес неслыханные раны буржуазному конформизму в социологии. Пусть ему не удалось создать «новую социологию», он все же породил новые веяния в современной общественной мысли на Западе.

Конгресс в Эвэне показал, что среди западных социологов распространяется убеждение в том, что у со-

циологии нет никакого будущего на пути конформизма и социальной апологии; становится все более очевидным, что ее развитие связано с превращением в обоснованную социальную критику, направленную против несправедливого общественного строя. Эти прогрессивные тенденции в социологии проявляются в самых разнообразных формах, иногда робко и не вполне осознанно, а в ряде случаев совершенно отчетливо.

Изменилось прежде всего представление многих социологов о том, какой должна быть их наука и в чем состоит ее общественное признание. И в Эвэне, который уже раз за раз становился всеобъемлющей социологической теорией или хотя бы удовлетворительной теорией среднего уровня. Но наряду с этим выдвигались новые требования и критерии по отношению к социологической науке. Для нас, марксистов, они были самоочевидными и прежде: в устах же профессиональных социологов Запада они свидетельствуют о серьезных сдвигих.

Дело в том, что на протяжении десятилетий недостойным для них идеалом социологии была «социология без идеологии», иначе говоря, беззастенчивая наука об обществе, из которой были вытравлены всякая идеология, всякая партийность, всякие моральные суждения.

Далеко не сразу и далеко не все из них осознали, что подобная социология не только невозможна в современных условиях, но, в сущности, никому и не нужна. На пленарном заседании, посвященном единству и многообразию в социологии, где с докладами выступили наш академик Ф. В. Константинов, известный ученый, профессор Ижевского университета Ж. Пьянже, польский социолог А. Шаффа и другие, а также в ряде рабочих групп с одобрением были встречены заявления о том, что социология немыслима без определенного идеологического содержания. Без моральных оценок общественных явлений, без борьбы за социальные идеалы. Наука об обществе — не самоцель; она должна служить отнюдь не в ущерб объективности, а именно благодаря ей, преобразование общества не только на разумных, но и на справедливых началах.

Особой популярностью среди участников конгресса пользовалась рабочая груп-

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

па «Образ человека и выбор гипотез», которой руководил А. Шаффа и французский социолог Ж. Стоцель. В ходе обсуждения, в котором активное участие приняли социологи из СССР и других социалистических стран, выступавшие единодушно признали огромное значение конкретных исследований проблем, связанных с положением личности, как для общества в целом, так и для развития социологической теории.

Изменившиеся представления о социологии наметились и в выборе тем для конкретных сравнительных исследований, проводимых в ряде стран по единой программе. Совместные исследования при условии их тщательной подготовки могли бы содействовать не только междугосударственному сотрудничеству социологов, но в конечном счете сближению и взаимопониманию самих народов благодаря осознанию ими общности своих проблем и сопоставлению целей. А также конкретные проблемы, порожденные индустриализацией и научно-технической революцией, урбанизацией и демографическими процессами, существующими в странах с различными социальными системами, хотя они, совершенно очевидно, не имеют ничего общего с мифом буржуазных идеологов о «едином индустриальном обществе».

Возросшая моральная ответственность социологов за свою деятельность заявила о себе во весь голос на митинге протеста против войны во Вьетнаме. Запрет заниматься пропагандой на конгрессе не позволил социологам собраться в помещениях, отведенных для их работы. Для митинга был использован зал заседаний городского муниципалитета. Зал не мог вместить всех желающих поехать на митинг — многие стояли в вестибюле, а также на улице у подъезда и окон. Среди участников митинга, на котором председательствовал французский ученый П. А. Шомбар де Лов, были некоторые из тех, кто прежде считался далеким от политики. Участники митинга

единодушно одобрили резолюцию, осуждающую вооруженное вмешательство США во Вьетнам, и выразили солидарность с американскими учеными, выступающими у себя в стране с протестом против внешней политики Вашингтона.

— Не повлечет ли для вас участие в митинге неприятности по возвращении на родину? — спросил у одного из американцев, знакомого мне по конгрессу в Вашингтоне.

— Я надеюсь, что все-таки живу в демократической стране. Но если бы даже это оказалось не так, то у меня был бы лишь дополнительный повод, чтобы прийти на митинг, — лаконично ответил он.

И в его голосе прозвучала решимость прогрессивной американской интеллигенции не допустить, чтобы война во Вьетнаме повлекла за собой новое издание маккартизма в США, как это было в годы корейской войны.

Конечно, во всем этом сказались совместное воздействие многих факторов. Социологи никогда не были, да и не могут быть отделены непроницаемой стеной от внешнего мира: бурные революционные процессы современности неумолимо вторгаются в их сознание и в их работу. Авторитет марксистской социологии на конгрессе в Эвэне во многом способствовали такие «внутренние» причины, как беззастенчивый тупик, в который зашел буржуазный социологический метод, немыслимость теории общественного развития.

Наконец, далеко не последнюю роль здесь сыграли и возросший профессиональный уровень социологов-марксистов, их несомненные научные достижения за последние годы.

Желание присутствовать на конгрессе до конца заставило меня отказаться от заманчивой трехдневной поездки в Монпелье, на озеро Аннеси и в Гренобль. За это, однако, был более чем вознагражден как журналист... В то время как я размышлял о том, как мне

вернуться в Париж, мой друг Ж. Пронто и С. Жюнас предложили мне место в своей автомашине. Нашим четвертым спутником был профессор Шепаньский.

Как только предгорья Альп и капризная Рона растаяли в темноте, я воспользовался случаем, чтобы задать профессору Шепаньскому несколько вопросов.

— Можно ли утверждать, что социология на Западе по-прежнему находится в состоянии кризиса?

— Можно, но это следствие возросших требований, которые общество предъявляет научному объяснению и предвидению социальных процессов, а также неудовлетворенности самих социологов состоянием их науки.

— В чем главное отличие конгресса в Эвэне от предыдущих?

— Прежде всего американская социология явно утратила свою доминирующую роль. Это произошло не вследствие упадка социологии в США, а благодаря быстрому развитию конкретных социологических исследований во многих других странах. В Эвэне, например, французские социологи в чем не уступали своим американским коллегам.

— Что вы можете сказать об участии в конгрессе социологов-марксистов?

— Впервые марксистская социология была должным образом представлена не только качественно, но и количественно. Социологи-марксисты вместе с многочисленными участниками конгресса из стран Азии, Африки и Латинской Америки оказали значительное влияние на обсуждение всех основных проблем.

— Вместе с тем следует сказать, что международный авторитет ученых-социологов зависит не только от их научных достижений, но и в значительной мере от того, каким влиянием они пользуются у себя в стране.

Мое интервью быстро вылилось в оживленный обмен мнениями о будущем социологии и о роли, которую призвана сыграть в ее развитии Международная социологическая ассоциация.

ЭВАН — МОСКВА

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ПРОБЛЕМА № 1

ДВЕ мировые войны, в которых Германия выступала в качестве агрессора, привели к тому, что вопрос о европейской безопасности стал в большой мере отождествляться с проблемой обуздания германского экспансионизма.

Полностью установить, какие главные причины этого явления, которое обрекает европейские народы на беспокоество и напряженность, создает угрозу их безопасности, — задача непростая.

С географическо-исторической точки зрения германская проблема проявлялась в стремлении к объединению немецкого народа в единое государство и расширению «жизненного пространства». И в то, и в другом случае под удар ставилась безопасность других европейских народов, ибо те или иные варианты объединения в прошлом маскировали насильственное присоединение других государств или частей других государств (например Австрия, захват Судетской области).

Если рассматривать германскую проблему с общегосударственно-экономической точки зрения, то необходимо помнить, что экономический потенциал всегда служил базой для экспансионистских устремлений. Традиции милитаризма облегчали подготовку агрессии против европейских народов с меньшим экономическим потенциалом и чуждых того, что принято называть «прусским духом».

С политическо-правовой точки зрения подготовка экспансии опиралась и опирается на силу и нарушение двусторонних и многосторонних договоров.

Все эти составные части «немецкой опасности» на разных этапах и исторического развития Европы в XX веке, взятые вместе или порознь, были губительны для европейской безопасности. Хотя история не повторяется, влияние германской проблемы на европейскую безопасность, к сожалению, трагически повторяется. И правда, менялись обстоятельства, но если сравнить историю восстановления Германии после первой, а в Западной Германии после второй мировой войны или, скажем, политическое «кредо» кайзера, Гит-

От кайзера до Штрауса...

Д-р Ранко ПЕТКОВИЧ, редактор журнала «Международная политика» (Югославия)

лера и Штрауса, то обнаруживается поразительное сходство. Мир, однако, меняется и во многом уже существенно изменился, несмотря на эти, казалось бы, «неизменные» стороны германской проблемы, влияющие на безопасность в Европе. Поэтому проблема «германской угрозы» по нашему мнению, должна теперь рассматриваться и оцениваться, исходя из новых аспектов.

В современных условиях роль и место ФРГ в политической жизни Европы существенно отличаются от положения кайзеровской или гитлеровской Германии.

И фактически, и юридически есть два германских государства. Одно из них — Германская Демократическая Республика — решительно отказалась от путей, по которым Германия шла в прошлом. Тем самым база германского милитаризма, реваншизма и экспансионизма ограничивается лишь частью «немецкого пространства».

Реваншистская угроза, исходящая из ФРГ, с одной стороны, и кардинальные изменения как на собственно германском, так и на всем европейском пространстве, с другой, позволяют сделать следующие выводы, важные для решения проблемы европейской безопасности:

В условиях, когда отсутствуют открытые конфликты между государствами, стоящие под угрозой европейский мир, а те, что имеют место, вполне поддаются урегулированию мирными путями (например, противоречия Греции и Турции вокруг Кипра, антипольская деятельность в Южном Тироле), а в этих условиях главную опасность представляет восстановление военной мощи ФРГ, являющиеся таковыми реваншистских кругов Бонна.

Так как ФРГ в настоящее время не может предпринять в одиночку какие-либо агрессивные действия, германский реваншизм опирается на поддержку США, планирующих передачу бундсверу атомного оружия через НАТО или в обход НАТО.

Учитывая это, интересы европейской безопасности требуют в первую очередь ликвидировать военную организацию НАТО, все больше превращающуюся в механизм реализации военных планов.

Роспуск НАТО привел бы к роспуску Варшавского договора, в результате чего реализовался бы возможный вариант германского урегулирования германской проблемы в соответствии с интересами всех европейских народов и самой Германии.

Поскольку невозможно оспаривать реальность двух германских государств, специфический статус Западного Берлина и границу по Одере и Нейссе, существенным предпосылками мирного урегулирования германской проблемы, безусловно, являются: внутрисоветский диалог в качестве первого шага и конфедерация двух германских государств и не-присоединение такой Германии к военным блокам как гарантии, что она не пойдет по пути новых военных авантюристов.

ЗАДАЧИ ЯСНЫ

Корреспондент «Литературной газеты» Я. Намичинский обратится к видному польскому писателю Станиславу Ринчарду Добровольскому в связи с недавно закончившимся Конгрессом польской культуры.

— Расскажите, пожалуйста, какие цели ставила перед собой конгресс?

— В центре внимания участников конгресса были три главные цели: обзор и анализ всего, что создано польской национальной культурой за минувшее 1000-летие нашего государственного существования; подведение итогов культурных достижений за время существования народной Польши; обсуждение того, как будет развиваться наша национальная культура.

— Как вы оцениваете итоги конгресса?

— Прежде всего хочу сказать о том, что конгресс вылился в яркую демонстрацию

ЗАДАЧИ ЯСНЫ

нашего единства и культурных завоеваний, демонстрацию протестов против интернационализма; примером тому может служить единодушное принятие конгрессом «Обращения в защиту вьетнамского народа», осуждающего варварскую агрессию США.

Всех нас несомненно обогащает дискуссия по проблемам социалистической культуры. Важный результат — создание Совета культуры, который объединил в своих рядах всех выдающихся деятелей польской культуры — от учителей до писателей. Теперь наше дело — еще больше поднять качество нашей работы, умножить усилия в борьбе за человека социалистического общества, за повышение его культуры. Словом, дело сейчас за практическим осуществлением решений конгресса.

VIETNAM: America's War Now

«В ВЬЕТНАМЕ: теперь американская война» — бросает Стэйтс Ньюс энд Уорлд рипортер.

Скажем прямо, для всего мира это не новость. Кто не знает, что грязная война против вьетнамского народа планируется Пентагоном, ведется на американские деньги и штатными «единицами»? Сотни тысяч солдат и офицеров США

завезли в джунгли, намечено увеличение численности войск до 600 тысяч человек, говорят о дальнейшей эскалации, и министр обороны США вновь отправился в Сайгон. Почему все же после того, как американская пропаганда долгие годы вопреки этим фактам называла интервенцию США аморальной помощью борьбе южноазиатцев против коммунизма, журнал теперь де-

лает это запоздалое признание?

Интервенция завезла в джунгли, потери не растут, не помогли бомбардировки ДРВ. Под прикрытием переговоров о «стремлении к миру» планируются новые расширения войны. И Пентагон хочет параллельно часть ее тяжести на своих союзников по агрессивно-му блоку СЕАТО. 24 октября в столице Филиппин Маниле

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОНИ САМИ

открывается «конференция семи» при участии США, Южной Кореи, Филиппин, Австралии и Новой Зеландии. В Манилу для немца не союзников США выезжает президент Джонсон. Американская печать сообщает, что речь будет идти о поиске новых тысяч солдат на вьет. стр.

«Юнайтед Стэйтс Ньюс» старается уловить свое «сообщение». Посмотрите, как трудно нам достается, некую тайну мы несем, — такова пропагандистская нагрузка статьи и фотографий, опубликованных в журнале...

«Время ведения войны здесь, во Вьетнаме, все большей тяжестью ложится на вооруженные силы США. Если учесть из того, что ведет основные бои, то несет самые большие потери и наносит врагу самые большие удары, то можно сказать, что это стало «американской войной», — пишет журнал.

Факты весьма красноречивы. Американские солдаты несут явные большие потери, чем союзные каратели. Равным «единица» в два с половиной раза больше. Важный участок военных действий в дельте реки Маконг также целиком поручен вооруженным силам США. Конечно же, Пентагон и прежде намерен наращивать силы, говорит журнал. К будущей весне численность войск увеличится на 400 000 человек, придут новые соединения флота и авиации.

Но давайте и вы, союзники, действуйте, действуйте... Снимки, которые мы воспроизводим, подкрепляют призывы «Юнайтед Стэйтс Ньюс». «Американцы идут в атаку в джунгли, где им приходится вести основные бои», — гласит подпись под первым снимком. «Американские потери намного превышают потери южных вьетнамцев» — снимок второй. «Новые отряды морской пехоты прибыли во Вьетнам» — снимок третий.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОНИ САМИ

Американские солдаты несут явные большие потери, чем союзные каратели. Равным «единица» в два с половиной раза больше. Важный участок военных действий в дельте реки Маконг также целиком поручен вооруженным силам США. Конечно же, Пентагон и прежде намерен наращивать силы, говорит журнал. К будущей весне численность войск увеличится на 400 000 человек, придут новые соединения флота и авиации.

Но давайте и вы, союзники, действуйте, действуйте... Снимки, которые мы воспроизводим, подкрепляют призывы «Юнайтед Стэйтс Ньюс». «Американцы идут в атаку в джунгли, где им приходится вести основные бои», — гласит подпись под первым снимком. «Американские потери намного превышают потери южных вьетнамцев» — снимок второй. «Новые отряды морской пехоты прибыли во Вьетнам» — снимок третий.

Мы можем уточнить сведения «Юнайтед Стэйтс Ньюс»: положение в стране контролируют не американские интервенции, а Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама. Все усилия Пентагона тщетны.

И сколько бы новых войск ни бросили «союзники» США во вьетнамскую мясорубку, результат будет один: ПОРАЖЕНИЕ.

КЛУБ «12 СТУЛЬЕВ»

— ТАК ВЕДУТ НАЗЫВАТЬСЯ ОТДЕЛ ЮМОРА И САТИРЫ, КОТОРОМУ БУДУТ ОТВЕДА НА ЦЕЛЫХ СТРАНИЦАХ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — на 12 месяцев — 7 руб. 80 коп. на 6 месяцев — 4 руб. 80 коп. на 3 месяца — 1 руб. 80 коп.